

— Что за бред ты несешь! — Чжоу Синьши с трудом сдерживал раздражение. Если бы обстоятельства позволяли, он бы дал волю эмоциям, но сейчас приходилось держать себя в руках. Его голос звучал глухо:

— Может, хватит уже все время на меня давить?

Ван Яньшуан поспешно закрыла дверь, а Хуан Ган встал и, указывая на выход, с яростью крикнул:

— Чжоу Синьши! Ты только на меня и способен! Что я тебе должен, черт возьми? Почему ты не можешь так же вести себя с Тан Исяном? Почему перед отцом ты даже слова «нет» сказать не можешь!

— Я не слеп, вижу, что он хочет устроить мне свидание. Наверное, я сделал что-то ужасное, что его так разозлило, но это вряд ли связано с аварией. — Чжоу Синьши откинулся на спинку дивана. Его голос был настолько спокоен, что это пугало. — Как сын, я обязан понимать: он мой отец и желает мне добра.

Хуан Ган не знал, что ответить, и взглянул на Ван Яньшуан. Та, подумав, сказала:

— Родители больше всего хотят, чтобы их дети были счастливы. Если вы, подчиняясь отцу, будете несчастны, разве это то, чего он хочет?

Чжоу Синьши слегка кивнул, соглашаясь с ее словами.

— Что ты собираешься делать? — с нетерпением спросил Хуан Ган, но Чжоу Синьши покачал головой:

— Буду следовать воле отца.

На этот раз даже Ван Яньшуан удивилась.

Чжоу Синьши усмехнулся и ответил:

— Почитание родителей — долг детей. В конце концов, в будущем я все равно должен буду жениться и завести детей, а на ком... — Его голос оборвался, улыбка стала горькой. — Мне все равно.

Раз уж ему все равно, что могло изменить знание Чжоу Цзинхуа о его мыслях? Позволить отцу видеть, как его сын каждый день погружается в боль и самообвинение, из которых нет выхода? Чжоу Синьши подумал, что лучше просто делать то, что радует отца.

— Я и так был недостаточно почтителен, так что буду слушаться его, — сказал он.

— Хватит нести чепуху! — Хуан Ган резко оборвал его. — Я помню, как ты ради отца чуть не отказался от Лян Мэньюй!

Чжоу Синьши нахмурился, невольно погрузившись в воспоминания.

Когда они с Лян Мэньюй начали встречаться, она училась в восьмом классе средней школы, а он, на несколько лет старше, только сдал выпускные экзамены. Пробыв вместе больше года, Чжоу Синьши решил поговорить с отцом. Чжоу Цзинхуа сразу же высказал свое несогласие.

Его аргумент был прост: в средней школе нужно сосредоточиться на учебе, а Лян Мэньюй,

начавшая встречаться с парнем, явно была не из лучших девушек.

Как бы Чжоу Синь ни пытался объяснить, отец не уступал. Он разрешал лишь поддерживать отношения без серьезных намерений, но Чжоу Синь настаивал на своем. Он не хотел обманывать отца и не мог продолжать отношения с Лян Мэньюй без его благословения. Без поддержки семьи он не смел обещать ей будущее.

И тогда они действительно расстались, хотя оба переживали это крайне болезненно.

Никто не ожидал, что всё изменится после того, как Лян Мэньюй сдаст вступительные экзамены в старшую школу. Чжоу Цзинхуа сам пригласил её и напрямую спросил, любит ли она Чжоу Синь. Услышав её ответ, он признал её своей невесткой.

Позже он объяснил сыну причины: во-первых, Лян Мэньюй не стала настаивать, когда они расстались; во-вторых, готовясь к экзаменам и пережив и сладость любви, и горечь разрыва, она, сумела не забросить учёбу — либо превратив горе в движущую силу, либо заполнив время занятиями. И самое главное — они по-прежнему думали друг о друге. Разумная, знающая меру и искренне любящая его сына девушка — вот кто достоин стать его невесткой.

С тех пор Чжоу Цзинхуа твёрдо заявил сыну:

— Отныне я не буду вмешиваться в твою личную жизнь. Но запомни: ты должен знать меру.

...

Чжоу Синь с горечью подумал, как счастлив он был тогда, имея и искреннюю любовь, и гармоничные отношения с семьей. Теперь любовь ушла, и единственное, что осталось, — это семейные узы. Собравшись с мыслями, он направился к отцу.

Когда Чжоу Синь и его друзья вошли в комнату Чжоу Цзинхуа, тот уже не был таким добродушным, как в зале. Он холодно ответил на приветствия и, вызвав Ван Яньшуан, спросил:

— Доктор Ван, как здоровье Синь в последнее время?

Ван Яньшуан, взглянув на Чжоу Синь, ответила:

— Со здоровьем у него всё в порядке, не волнуйтесь.

— Правда? — с притворным удивлением спросил Чжоу Цзинхуа. — А я слышал, он недавно получил травму.

Ван Яньшуан замялась, понимая, что отец не просто беспокоится о здоровье сына. Подумав, что лишние слова могут навредить, она опустила голову, не зная, что ответить.

Чжоу Синь, конечно, тоже понял намёк отца.

Не получив ответа, Чжоу Цзинхуа потребовал показать правую руку.

Чжоу Синь побледнел, прекрасно понимая, что это значит, но не посмел ослушаться. Медленно закатав рукав, он обнажил шрам от раны, нанесённой Лян Мэньюй.

— Как это случилось?

Вопрос был задан явно в полном знании ответа. Если бы это был кто-то другой, Чжоу Синь

холодно ответил бы: «Зачем спрашивать, если вы уже знаете?» Но перед отцом он не мог так поступить и честно ответил:

— Это сделала Мэньюй.

— Мэньюй? — Чжоу Цзинхуа удивился, не ожидая такого. Он знал от служанки Ажань, что Чжоу Синьи довёл девушку до попытки самоубийства, но не знал, что это была Лян Мэньюй.

Чжоу Синьи молчал, понимая, что отец не знает всех деталей той ночи. Ему было тяжело дышать от гнёта. Он предпочёл бы, чтобы отец отругал или даже ударил его, чем так постепенно вскрывать старые раны.

— Дядя, не спрашивайте Синьи, позвольте мне объяснить, — вмешался Хуан Ган. — Вы только усугубляете его боль.

Чжоу Цзинхуа, не обращая внимания, уставился на сына, явно настаивая на признании. Чжоу Синьи сжал кулаки, но не мог не подчиниться. Его голос был неестественно спокоен:

— Мэньюй подумала, что я увел её парня, и пришла ко мне... — Он замолчал, пропуская неприятные детали, и тихо добавил:

— Это моя вина, я не сдержался.

Чжоу Цзинхуа мрачно смотрел на сына, а Хуан Ган поспешил вступиться:

— Это нельзя судить по обычным меркам. В каком-то смысле Синьи сам стал жертвой.

— Как ты смеешь такое говорить! — Чжоу Цзинхуа взорвался. — Он изнасиловал её, а ты ещё говоришь, что она его обидела?!

Хуан Ган пытался объяснить:

— Какое изнасилование! Она сама пришла к нему! — Он повысил голос. — Психологическая травма гораздо серьёзнее физической! Почему вы не думаете о том, как больно вашему сыну? Почему вы так несправедливы?!

— Хуан Ган, заткнись! — Чжоу Синьи резко оборвал его. Даже самый близкий друг не мог позволить себе неуважение к его отцу.

Поняв, что Чжоу Синьи действительно рассержен, Хуан Ган неохотно отвернулся. Ван Яньшуан легонько ткнула его, давая понять, чтобы он не вмешивался, и посмотрела на него с утешением, отчего в его сердце потеплело.

<http://bllate.org/book/15947/1425663>